

Б.Г. Алиев
А.О. Муртазаев

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХАЙДАК

(Из истории первых государственных образований на территории даргинцев)

Древние и средневековые века – это один из интереснейших периодов в истории каждого народа Дагестана. Он характеризуется сплочением отдельных этнически однородных и близких друг другу племен и племенных групп в различные союзы и государственно-политические структуры, когда происходило объединение небольших тухумных поселений и образование на этой основе крупных территориально-тухумных и территориальных селений, сохранившихся и в наши дни. Поэтому изучение этого времени является важнейшей задачей исследователей, требующей комплексных усилий историков, археологов, и этнографов. И надо сказать, что в этом плане дагестанскими учеными сделано немало, хотя, конечно, как и любая другая трудная, сложная проблема, вопрос о становлении государственных образований в Дагестане решен не в полной мере и не равномерно по всем регионам и их народам.

Давно известно, что первым государством Восточного Кавказа, куда входил Дагестан и его народы, была Кавказская Албания. Дагестан служил ее колыбелью, а Азербайджан был основным регионом ее формирования. Хотя до сих пор среди исследователей существуют споры о северной границе Кавказской Албании, по данным античных авторов (Страбон, Плутарх, Плиний, Птолемей и др.) известно, что она занимала значительную территорию между Каспийским морем, Алазанью и Курой. С севера Албания граничила с Сарматией и проходила по северным отрогам Восточного Кавказа, примерно, по линии р.Сулак, т.е. включала значительные районы Дагестана. О вхождении в состав Древней Албании Дагестана говорит и этническая пестрота и многоязычие албанских племен. Это леги, гелы, дидуры, утии (удины), гаргарейцы, албаны, андаки, сильвы, таваспары, каспии и др. Всего, по сведениям античных и средневековых историков, на территории Албании проживало 26 племен. Как называлось племя предков нынешних даргинцев, сегодня трудно что-либо утверждать. Но интересно то обстоятельство, что наблюдается родство или большое сходство нынешнего даргинского языка, как и языков других народов Дагестана, с удинским языком, носителем которого являлся один из указанных народов Кавказской Албании (именно удины) и который сохранился в наше время только в отдельных местах – в селениях Нидж и Вардашен в Азербайджане и в селении – Октомбери, входящем в состав Грузии, который, как писал академик А.С. Чикобава, «исторически имел значительно большее распространение, представляя собой один из пережиточно сохранившихся языков древней Кавказской Албании» (Чикобава А.С., 1953. Ч. 1. С. 223).

В словарном фонде даргинского и удинского языков много слов, имеющих один и тот же корень. К сожалению, соответствующие лингвистические исследования пока отсутствуют. Но тем не менее для убедительности и иллюстрации верности нашего утверждения приведем отдельные слова из удинского и даргинского языков, кажущиеся нам схожими или близкими по своей структуре. Это: мукинах (удин.) – мукеки (дарг.) – рог; бех (удин.) – бекI (дарг.) – голова; хаа (удин.) – хя (дарг.) – собака; курр (удин.) – кур (дарг.) – яма для хранения овощей и фруктов; ус (удин.) – дус (дарг.) – лет, год; без (удин.) – мез (дарг.) – язык; уксан (удин.) – укес (дарг.) – есть, кушать; улух (удин.) – цула (дарг.) – зуб; уки (удин.) – уркIи (дарг.) – сердце; хен (удин.) – шин (дарг.) – вода; кода (удин.) – кIатIа (дарг.) – лопата; кала (удин.) – халал (дарг.) – большой; бег (удин.) – берхIи (дарг.) – солнце; гурабах (удин.) – гурде (на отдельных диалектах дарг. яз.) – рубашка; каланабаг (удин.) – халабаиб (дарг.) – вырос; бараканей (удин.) – бархьяби (дарг.) – отпустил; айзесун (удин.) – айзес (дарг.) – встать; зу (удин.) – ну (дарг.) – я; барта (удин.) – бати (дарг.) – оставь, пускай; нех (удин.) – нег (дарг.) – мякина; му (удин.) – мухьи (дарг.) – ячмень; мургул (удин.) – муул (веник, метла на урахинском диалекте дарг. яз.; каркала (удин.) – кьаркьала (дарг.) – тело; тат (удин.) – тIантI (дарг.) – муха; рази (удин.) – разили (дарг.) – согласный; ус (удин.) – унц (дарг.) – бык; куах (удин.) – хьяли (дарг.) – дом; бурух (удин.) – дубура (дарг.) – гора; бигесун (удин.) – бигес, игес, игахъес (дарг.) – быть любимым; таманбаху (удин.) – тамамбихуб (дарг.) – когда прошли, кончилась. Очень схожи слова, как, например: ца (удин.) – ца (дарг.) – один; хиб (удин.) – хIябал (дарг.) – три; ук (удин.) – урегал (дарг.) – шесть; виц (удин.) –

векІал (дарг.) – десять; га (удин.) – гІал (дарг.) – двадцать; хиббас (удин.) – хІябдарш (дарг.) – триста и т.д.

Согласно Птолемию, в Кавказской Албании было 29 городов и крепостей, среди которых упоминается город Хадаха. Ныне под этим или таким же (Хадаги-ХядягІи) названием в Кайтагском районе имеется небольшое селение. Но, согласно преданиям, в прошлом здесь был крупный населенный пункт со своим правителем. Конечно, мы не можем, исходя только из внешнего созвучия названий, безоговорочно утверждать, что кайтагское селение Хадаги – это остаток древнего города Хадаха. Но на определенные размышления данный факт наводит. Не отголосок ли это о городе Хадака Кавказской Албании?

В первых веках нашей эры угрозой для Албании стали нашествия ираноязычных кочевников – сарматов и аланов, которые обосновались в степях Предкавказья. В начале III в.н.э. в Иране воцарилась династия Сасанидов, которые также направили свои взоры на Кавказскую Албанию, насаждая здесь зороастризм (религию, распространенную в древности и раннем средневековье в Средней Азии, Иране, Афганистане, Азербайджане и в ряде других стран Ближнего и Среднего Востока, главную роль в ритуале которой играет огонь). Возводя громадные укрепления, привлекая к этому местное население Сасаниды, брали под свой контроль горные перевалы Восточного Кавказа, в том числе, ведущие из Дагестана в Закавказье. В укрепленных пунктах, а также в районе важнейших стратегических узлов размещались ираноязычные переселенцы, потомки которых известны ныне под названием татов (История Дагестана. 1967. С. 115). Возможно, тогда они появились и на территории Кайтага, в ущелье, известном до сих пор у местного населения под названием «ЖугьутІла кьадди» («Еврейское ущелье»). Согласно местной традиции, между нынешним кайтагским селением Ираги и ущельем «ЖугьутІла кьадди» находилось несколько еврейских поселений. Позже, когда столицей Кайтагского удмийства стало сел. Маджалис, евреи переселились сюда, образовав свой особый квартал, ставший известным как «ЖугьутІла кьатІ» («Еврейский квартал»). Здесь горские евреи проживали вплоть до 80-х гг. XX в.

В конце IV в.н.э. в Северный Дагестан вторглись многочисленные орды кочевников – гунны. Они дошли до Дербента, расположившись на побережье. После утверждения гуннов в приморском Дагестане некоторые источники, в частности, армянские, стали называть области, расположенные выше Дербента, «страной гуннов», а население приморского Дагестана гуннами. Совершенно очевидно, что под гуннами скрывались и коренные дагестанские племена, временно попавшие в политическую зависимость от них.

В сирийской хронике VI в. к западу от Каспийских ворот названо 13 племен – авгар, сабир, бургар, алан, куртаргар, авар, хасар, дирмар, сиригур, баграсик, кулас, абдел, ефталит (Пигулевская В.Н., 1941. С. 165). Согласно народным преданиям, именно в это время («до прихода арабов») в предгорной и низменной частях Дагестана находилось 9 крупных населенных пунктов даргинцев. Поэтому, возможно, что под каким-то из указанных названий 13-ти народов были и предки нынешних даргинцев, хотя и трудно точно сказать, под каким именно из них можно это предположить. Но, думается, можно предположить, что даргинцы это указанные в источнике племена «дирмары» и «сиригур» (сюргинцы, сиргинцы), перечисленные в источнике друг за другом. Сиргинцам никогда не прибавлялось этническое название «Дарго», в то время как к другим племенным группам даргинцев оно прибавлялось: например, Акуша-Дарго, Каба-Дарго, Буркун-Дарго, Уцми-Дарго, Гуцу-Дарго, Хамур-Дарго.

Вместе с гуннами часто упоминается и другое племя – савиры. Они располагались севернее гуннов, в равнинном Дагестане.

Гунны, как более отсталое в культурном отношении кочевое племя, не могли оказать заметного влияния на развитие материальной и духовной культуры народов Дагестана.

Даргинцы («дирмары» и «сиригуры»), как и остальные народы «страны гуннов», являлись язычниками, в то время как гунны, на что обратила внимание ЛБГмыря (Гмыря Л.Б., 1995. С. 96), приняли христианство (Пигулевская В.Н., 1941. С. 165). Даргинцы приняли ислам, как и ряд других народов Дагестана, «во времена Масламы ибн ал-Малика». Абу Хамид ал-Гарнати писал: «И приняли из его рук ислам многочисленные народы, в том числе: *лакзан* и *филян*, и *хайдак*, и *заклан*, и *гумик*, и *дархах*» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1132–1153 гг.). 1971. С. 49). Это первое упоминание даргинцев, наиболее близкое к современному его названию. К тому же, как указывал К.Иностранцев, «Чем дальше двигались гунны, тем более редел среди них турецкий элемент, и примешивались другие народы» (Иностранцев К., 1926. С. 119). Можно полагать, что и среди «других народов» также имелись предки даргинцев, проживавшие не только, согласно преданиям, но и топонимическому материалу

(названий различных местностей – ущелий, земельных участков, лесных массивов, населенных пунктов, источников воды и т.д.) на равнинной и предгорных частях нынешних Каякентского и Карабудахкентского районов (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 43). Об этом же говорит наличие в словарном составе кумыкского языка (кайтагский диалект, под которым известен язык южных кумыков) многих даргинских слов (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 42–43). Гуннское нашествие представляло серьезную угрозу для населения горного Дагестана, чем и объясняется строительство многочисленных фортификационных сооружений, прикрывающих все более или менее важные пути, ведущие во внутренний Дагестан. Наиболее крупные из них располагались на важнейших стратегических путях, впоследствии превратившихся в средневековые города. Таково и городище Шам-шахар, а также другой город, располагавшийся между Шам-шахаром и нынешним селением Джанга. Находятся они ныне на территории Карабудахкентского района.

Письменных источников по этим городам, как и по другим даргинским городам (их, согласно историко-этнографическому материалу на плоскости было 9, среди которых по народной традиции известны: Таргу, Хамри, Жаванбек (между современными селениями Башлы и Хапкайкент), город в местности «Хьулрела муза», о чем говорит само это название («холм, где находятся дома») и в местности «Целдала къаси» – между Таргу и «Хьулрела муза» (*Алиев Б.Г.*, 1972. С. 18).

Среди городов приморского Дагестана гуннского периода в различных источниках перечислены только Варачан, Семендер, Таргу, Беленжер (Баланджар), описание которых подробно дано в работе Л.Б. Гмыри (*Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 134–156). Р.М. Магомедов писал, что из 29 городов, перечисленных Птолемеем, многие были расположены по приморскому побережью. «Возможно, – указывал он, – что и Шам-шахар и его спутник (имеется ввиду город, расположенный между Шам-шахаром и нынешним селением Джанга. – Авт.) входили в число 29-птоломейских городов» (*Магомедов Р.М.*, 1963. С. 58).

В связи с этим, возникает вопрос – кто построил перечисленные выше города? У Л.Б. Гмыри приводится мысль об их строительстве гуннами. Она пишет: «Предки гуннов, хунны умели возводить прекрасные укрепленные города еще во II–I вв. до н.э.» (*Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 162). Р.М. Магомедов считал все эти города творением местного населения. Он писал: «В прошлом в среде части историков распространилось утверждение, что города в Приморском Дагестане строились различными пришельцами и завоевателями... Сейчас можно говорить, что такие утверждения неверны в своей основе. Древние города в Дагестане возникли и развивались не по прихоти пришельцев, а были тесно связаны с коренным населением страны, с развитием среди него ремесла и торговли, и творцами этих городов были древние дагестанцы» (*Магомедов Р.М.*, 1963. С. 59).

Набеги сарматов, аланов, гуннов, политика иранских Сасанидов ослабили Албанию, приводили к нарушению связей между отдельными ее областями, а затем к выделению ряда областей в самостоятельные или зависимые от пришельцев политические объединения.

Но, несмотря на политическое ослабление, Албания долгое время сохраняла внутреннюю самостоятельность. В последней четверти IV в. Албания, воспользовавшись разделом Армении между Римом и Ираном, расширила свои владения, присоединив Арцах (Карабах) и Утик. Пределы Албании к V в. расширились. Однако, в 461 г. албанский царь Ваче II вынужден был отказаться от престола, а Кавказская Албания попала под юрисдикцию Ирана в качестве отдельного наместничества. Но название Албания (Агвания – по армянским источникам) сохранилось. Под этим названием обычно подразумевали территорию, расположенную в куро-арагском междуречье. Агвания армянских источников соответствовала иранскому Аррану и арабскому Ширвану.

В результате включения Кавказской Албании в состав Ирана в качестве отдельного наместничества в середине V в. и внутренних процессов, приведших к дальнейшему усилению социального неравенства, на территории современного Дагестана образовался ряд государственных объединений таких как: Дербент, Лакз, Табасаран, Серир, Гумик и т.д., среди которых были Хайдак, Зирихгеран, Шандан, Филан, Хамрин и Ал-Карах, которые располагались на территории нынешнего расселения даргинцев.

Что же они из себя представляли? Их территория и географическое расположение, этнический состав и численность населения столицы, и другие основные населенные пункты, положение и политический вес в системе других государственных объединений и т.д., все это очень интересные вопросы, которые следовало бы изучить. Но в данной статье мы ставим целью

остановиться лишь на наиболее известном из них – Хайдаке, который играл сравнительно большую роль не только в истории Дагестана в целом, но и истории Восточного Кавказа.

Хайдак или Кайтаг у арабских географов и историков часто дается под названием Хамзин или Хайзан. Существует также мнение, согласно которому, собственно, Хайдак часто выступал и под названием Джидан, который, по мнению многих ученых, представлял из себя самостоятельное княжество, расположенное к северу от Дербента на землях нынешних Каякентского и Карабудахкентского районов и Кайтага со столицей в городе Варачан. По армянским источникам оно называлось «царством гуннов», и в его состав, кроме гуннов, савиров и местного оседлого населения, входили и кочевники: авары, болгары, аланы, авчоры и другие племена, жившие в приморском и северном Дагестане.

Справедливость того или иного мнения мы не будем здесь рассматривать. Укажем лишь на их возможность и вероятность. Еще в 1828 г. Доссон, а затем В.Ф. Минорский доказали, что Джидан арабского автора ал-Масуди – это ошибочное написание Хайдака, что можно объяснить особенностью арабской графики. Но в то же время, имея ввиду географическое расположение Джидана – к северу от Дербента, и то обстоятельство, что жителей этой территории даргинцы и ныне называют джандарами, что, возможно произошло от государственного объединения Джандар (Джидан), нельзя не согласиться и с противоположной версией.

Так что данный вопрос, как нам кажется, требует еще серьезного дополнительного изучения с привлечением всех имеющихся разнохарактерных источников, и поэтому мы не будем пока категоричны в своих суждениях о нем и оставим его освещение для другого случая. Вместе с тем, идя вслед за такими авторитетами в науке, как Доссон, В.Ф. Минорский и др., мы в данном случае будем пользоваться и сведениями о Джидане, ибо, как на это было уже обращено внимание в исторической литературе и как свидетельствует топонимический материал и сохранившиеся народные предания, до появления тюркоязычных племен на указанной территории жили племена, говорившие на даргинском языке, т.е. предки современных даргинцев. Но не будем углубляться и в этот вопрос. Поэтому начнем с определения территориального расположения Хайдака – основного сюжета данной статьи.

Согласно источникам, в частности, сведениям арабского географа и историка X в. ал-Масуди (ум. в 956 г.), Хайдак занимал земли непосредственно вблизи Дербента, о чем свидетельствуют его слова, что «народ ал-Баба (Дербента. – Авт.) терпит много ущерба от царства Хайдак (в тексте Джидан)». С другой стороны, по его же сведениям, можно определить и западные границы Хайдака. «Со стороны Кабха и Сарира, – писал он, – Хайдак граничит с [землей] царя, называемого *Б.рзбан* (Марзбан?), который мусульманин и город его называется *К.рдж* (Карах)» (Минорский В.Ф., 1963. С. 203). Карах – это самостоятельное владение Ур-Карах с одноименным центром, что говорит о том, что эта часть даргинской территории еще не входила в состав Хайдака. Следовательно, Хайдак раннесредневекового периода – это владение, территория которого находилась между Дербентом, Табасараном, Ал-Карахом (Ур-Карахом) и Зирихгераном (Кубачи), что полностью подтверждается и сведениями «Дербенд-наме», где сказано, что владение Хайдак расположено за Туманом (территория Лакии). «Верхней частью Кайтага является Зергеран или Гюбечи. За Кайтагом [лежит] Табасаран» (Мухаммед Аваби Акташи., 1992. С. 45).

История Хайдака прослеживается с первых веков нашей эры, когда он становится объектом непрерывных нападений различных кочевых племен, что и было причиной изменения этнического состава его населения. В течение II–VI вв. сперва савиры, а затем гунны создали здесь свои княжества, которые затем вошли в состав Хазарского каганата. Раннесредневековый Хайдак экономически и политически был тесно связан с Дербентом и Ширваном. Но, с установлением господства Сасанидов в Южном Дагестане, эти связи стало трудно поддерживать. Поэтому в союзе с хазарами кайтагцы совершали походы против персидских завоевателей. Согласно «Дербенд-наме», сасанидский правитель Ирана Ануширван (531–578 гг.), наряду с правителями в других владениях Дагестана, назначил и «правителя (малик) Кайтага» (Мухаммед Аваби Акташи., 1992. С. 142).

В период утверждения главенствующей роли хазар в приморском Дагестане весь нижний Кайтаг входил в состав Хазарского каганата. Об этом говорится и в арабских источниках, где правитель Хайдака назван тарханом «хазарского царя» (малик ал-хазар), что, по мнению В.Ф. Минорского, «должно означать подчиненного или местного управителя хазарской администрации (вернее всего, правителя Хайдака)» (Минорский В.Ф., 1963. С. 138). Кстати, и указанное «гуннское царство» было подчинено и вошло в состав Хазарского каганата.

Сведения арабских авторов показывают, что в период арабских завоеваний и распространения ислама в Дагестане Хайдак активно выступал против арабов. В середине VII в., подчинив своей власти Восточное Закавказье, арабские войска двинулись в Дагестан. Согласно сведениям «одного из выдающихся историков своего времени» ал-Белазури (ум. в 982 г.), которому принадлежит сочинение «Китаб футух ал-булдан» («Книга завоеваний стран»), посвященное арабским завоеваниям от Мухаммеда до IX в., в середине VII в. жители Хайдака вместе с другими владениями Дагестана заключили мир с арабским военачальником Салманом.

Начало VIII в. характеризуется усилением арабской экспансии на западном побережье Каспийского моря. В «Дербенд-наме» сообщается о нашествии на Хайдак арабских войск во главе с Абу Убейда Джаррахом в 722/23 гг. После разгрома Хайдака, согласно изданному списку «Дербенд-наме», Джаррах возвратился с добычей в 12 тысяч голов крупного рогатого скота и овец, 12 тысяч туманов золотом и серебром и 700 пленных хайдаков (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 104). В другом списке «Дербенд-наме», изданном Ю.Клапротом в 1815 г., сказано, что, когда Джаррах пригласил к себе правителей Табасарана и Каракайтага и предложил воевать против хазар, то «глава одного племени лезгин известил» хазар об этом походе. Разгневанный Джаррах отправляет для наказания жителей 2000 всадников в Каракайтаг и столько же в Ерсин, Дюбек, Зиль, Дарвах, Хумайди, Керах, т.е. в Табасаран» (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 88). В тюркском списке «Дербенд-наме», изданном в 1992 г. Г.М.-Р.Оразаевым, эти события даны так: «Абу Убейда [Джаррах] выделил из [своего] войска двенадцать тысяч человек и передал [их] командующему (*сепаксалар*) правым флангом для сражения с Кайтаком и разорения его. Он приказал: «Детей и жен берите в плен, сражайтесь и опустошайте [Кайтак], однако до восхода солнца вы должны возвратиться ко мне» (*Мухаммед Аваби Акташи.*, 1992. С. 58).

Посланные войска «воевали в вилайете Кайтаг, разграбили и опустошили его, привели [с собой] двенадцать тысяч [голов] скота, тридцать тысяч пленных мужчин и женщин» (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 59).

Разноречивость сведений не должна нас смущать. Они лишь подтверждают жестокость завоевателей и непокорность им вопреки всему местного населения, о чем говорят продолжение походов арабских завоевателей и в дальнейшем.

В VIII в. было предпринято еще несколько походов во внутренний Дагестан, в том числе, в Кайтаг, наиболее крупные из которых были осуществлены под водительством Масламы и Мервана.

В исторической литературе и в народных преданиях Маслама известен как Абу-Муслим. Но раннесредневековые авторы (ал-Белазури, ал-Йакут, ат-Табари, Ибн Асами ал-Куфи, Балами) приводят достоверное имя этого арабского полководца. Это Маслама ибн Абд ал-Малик, который в 107 г.х. (725–726 г.) заменил Саида ибн Амра ал-Хараша на посту правителя Закавказья по повелению Халифа Хашима. Он возглавил Северное наместничество Халифата в 81 г.х. (709–710 гг.) –113 г.х. (731–732 гг.) и активно участвовал в завоевательных походах арабов на Восточном Кавказе.

В 115(733–734 г.) Маслама прибыл в Дербент. В одном из арабских списков «Дербенд-наме», где описана деятельность Масламы по исламизации Дагестана, говорится, что, укрепившись в Дербенте, Маслама распространил ислам в горном Дагестане. Согласно сведениям ал-Белазури, с «царями гор», с правителями Ширвана, Лирана, Табасарана, Лакза, Филана и Маската был заключен мир (*Белазури.*, 1969. С. 6–7). По данным «Дербенд-наме» после совершения похода в Туман (Лакия) Маслама с войсками пошел «на владение Кайтак». В битвах и сражениях он убил отважного (газанфар) кайтагского правителя. Он завоевал Кайтак, большую часть его населения обратил в ислам, назначил с них ежегодно харадж» (поземельная подать. – Авт.). Далее источники говорят, что он «назначил правителем [Кайтака] одного человека по имени Хамза (в списке, изданном Казембеком Амир-Хамза. – Авт.) из числа своих людей» (*Мухаммед Аваби Акташи.*, 1969. С. 66–67).

Правителю Дербента Маслама приказал «брать харадж с Кайтага, Табасарана и Гюбечи (Кубачи. – Авт.); полученный с этих трех областей (*улке*) харадж разделить между дербентскими газиями (воители за веру. – Авт.) и их детьми». (*Мухаммед Аваби Акташи.*, 1992. С. 68), «... когда Шахбал (правитель, поставленный арабами в Казикумухе, которому должны были быть подчинены или подвластны «все вилайеты вплоть до границ Гюрджистана» (Грузии. – Авт.) – об этом в списке, изданном Казембеком, пишется: «Пусть Ма'сум, Амир-Хамза и народы всего Дагестана от Гюрджистана до Дешт-и Кыпчака повинуются и будут поставлены Шахбалу – правителю (*хаким*) Кумуха» (*Мухаммед Аваби Акташи.*, 1992. С. 67) «будет собирать войска, на

помощь должны придти с войском Кайтака его правитель Хамза и с войском Табасарана – Мухаммед Ма'сум, и они должны участвовать в войске Шахбала. Если [они допустят] неисполнение, то правитель Дербенда насильно пошлет войска Кайтага и Табасарана вместе с [их] правителями» (*Мухаммед Аваби Акташи.*, 1992. С. 69).

Об этих событиях сообщал и посетивший Дербент в XI в. испанский араб Абу Хамид ал-Гарнати (1080–1169 гг.). «... и он (Маслама. – Авт.) завоевал Баб ал-абваб (Дербент. – Авт.), – писал он, – «После чего «приняли из его рук ислам многочисленные народы, в том числе: *лакзан*, и *филян*, и *хайдак*, и *заклан*, и *гумик*, и *дархах*. Всего этих народов – семьдесят народов, и у каждого народа свой язык» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). 1971. С. 49).

В указанном выше сообщении «Дербенд-наме» о походе в Хайдак правитель его назван отважным (газанфар). В «Тарих Дагестан», составленном в начале XIV в. Мухаммедом-Рафи, описанные события и титул правителя Хайдака даны по-иному. Здесь сказано, что мусульмане, после того как хитростью победили многочисленное войско дагестанцев и хазар (в результате приема отравленной мусульманами пищи умерло 700 тыс. человек), «продолжили свои войны за религию и неприязненные действия во всех частях Дагестана. Они разорили Хайдак и предали смерти из числа других храбрых и мужественных князей неверных, главу этого владения, который назывался Газанфар ал-Гаррар (пожирающий лев). И взяли они в плен их жен и детей и, предав смерти их родственников и покровителей и разграбив с помощью Бога все их имущество, они сами поселились в этих странах в спокойствии и радости. Престол их владения занят был одним из потомков Шейх-Ибрагима, а именно Абу-Исхак-Амир-Джуфан, сыном Милли-Бега. Он был первый, отмеченный властью государя в стране Хайдак. Он построил там много красивых, многолюдных и восхитительных селений и избрал для царской резиденции своей крепость Фериш, которая расположена на скалах в долине, вблизи реки» (Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи., 1871. С. 20).

Как видно, разноречивость источников очевидна. Хотя описаны одни и те же события, встречается местный правитель Хайдака и т.д., имя поставленного арабами правителя Хайдака в «Дербенд-наме» Амир-Хамза, в «Тарих-Дагестан» – Амир-Чупан.

Очевидно, эта противоречивость и послужила тому, что проф. Р.М. Магомедов по-своему описывает указанные события: «Во главе Кайтаг-Дарго, – пишет он, – арабами был поставлен Эмир Хамза. В 778 г. кайтагцы и табасаранцы в союзе с хазарами выступили против арабов, перебили их ставленников и разграбили имущество. Примерно в 783 г. арабам вновь пришлось покорять кайтагцев. В этой борьбе пал популярный среди кайтагов князь Казанпар. Его детей и семью арабы взяли в плен, а имущество разграбили.

Начальником страны кайтагов был поставлен эмир Чупан. Столицей его был объявлен Кала-Корейш. Ему было отдано в управление бывшее княжество Джидан и земли с хазарским и кумыкским населением. Эмир Чупан вместе с арабами участвовал в «завоевании Южного Дагестана» (*Магомедов Р.М.*, 1964. С. 7).

Здесь нет необходимости заниматься разбором приведенного утверждения и сравнивать его с источниками, ибо налицо явные расхождения в датах. Нам важны сведения о правителе Хайдака – Казанпаре, о котором в другом месте Р.М. Магомедов пишет, что это был местный правитель, «прозванный по преданию «пачахом» (т.е. царем) Кайтага. Будучи правителем Кайтага, он имел местопребывание в городе Жалаги, позже до основания разрушенном арабами» (*Магомедов Р.М.*, 1964. С. 6).

Действительно, описанные события нашли отражение в историко-этнографическом материале. В «Истории Каракайтага» указывается, что у кайтагов «был громадный город называемый Джалаги» (Жалагъи) (История Каракайтага. 1993. С. 155; *Исаев А.А.*, 1986. С. 46). В период летних экспедиций, организуемых Институтом истории, языка и литературы им. Г.Цадасы Дагестанского филиала АН СССР нам не раз приходилось бывать на месте указанного города и восполнить отсутствующие в письменных источниках сведения, которые до нас были собраны Р.М. Магомедовым. Вот что нам удалось записать и что мы видели здесь: территория площадью более 50 гектаров, которая тянется на 9 км от фермы табасаранского селения Хюрик и «мельницы Рамазана» и по территории урчемильских сел до местности «Урхбацци» и «Хъанцай» до сих пор местное население (Бажлук, Пиляки, Варсит и др.) называет «Жалагъант» (т.е. «Жалагинцы»). Здесь и находился город Жалаги. Рассказывают, что раньше был рагъам, составленный кишинским кадием, где говорилось, что в Жалаги находился местный феодал по имени Казанпар (Казанфар). Это был жестокий человек. В собственности Казанфара находилось много земель и

богатства. Он имел земли и на равнине в местности «Хямайдан кьалди» (в районе Геджуха), где сеял зерно и разводил виноград. Согласно одной версии, город погиб от голода, по другой – был уничтожен вместе с талхьяном жителями – урчемульцами, не вынесшими издевательства. Но все это народная традиция.

В результате обследования местности, называемой местными жителями «Гьамалицци гянцей», нам удалось обнаружить ряд надгробных плит XIII–XV вв. и выяснить, что в местности «Хярбала муза» («Холм кладбища») раньше находилось кладбище. В ряде мест имеются кучи камней и остатки (контуры домостроений) стен. Местные старожилы из сел. Бажлук, Пилаки и др. рассказывают, что некогда здесь было несколько больших населенных пунктов, находившихся рядом с источниками воды. Эти места известны под названиями «Гьамалицци гянцей», «Кьаркьала гянцей» (здесь тоже сохранились остатки стен), «Хьянцлай», «Гарчи гатте», «Гулгечи» и др. Очевидно, вся эта территория (ныне здесь сенокосные участки местного хозяйства) была труднодоступной и хорошо охранялась.

По рассказам старожилы в местности «Гарож гянцей» находились огромные каменные ворота – главные ворота города. Когда их открывали или закрывали, скрип, якобы, был слышен даже в сел. Кубачи.

Все приведенное дает основание предположить, что под названием Жалагъант имелся ввиду не только один населенный пункт, но и целая группа населенных пунктов, находившихся под управлением одного феодала и это название могло возникнуть от названия столичного города Жагагьи, о чем говорит и то, что эта местность до сих пор называется Жалагъант. «Жалагъант» – это собирательное название, означающее «общество Жалагьи», «население Жалагьи», «жители Жалагьи».

Из приведенного выше материала также видно (исторические предания подтверждают и дополняют сведения письменных источников), что владельцем Хайдака в период арабских завоеваний был Казанпар. И вполне возможно, что именно он погиб в борьбе с мусульманами, в результате чего были разорены и разрушены Жалагьи и другие населенные пункты Хайдака, после чего здесь начался голод. Как пишет Р.М. Магомедов, существует предание о надписях на некоторых памятниках в районе бывшего Жалагьи, «гласящих что хозяин шашки и ружья обменивал их на то количество зерна, которое наполняло ствол ружья и ножны шашки. Это предание достаточно выразительно иллюстрирует степень бедствия, постигшего жалагинцев. В конце концов, жители этого огромного селения разбрелись в поисках спасения, и оно перестало существовать» (Магомедов Р.М., 1975. С. 259–260). Эти предания нам также удалось услышать из рассказов старожилы и записать в своих полевых дневниках.

Если верить всем приведенным сведениям, арабский полководец Маслама не только подчинил в первой половине VIII в. Дагестан и распространил здесь ислам, но и назначил правителей в различных частях Дагестана, среди которых был и Амир-Гамза, назначенный старшим правителем в Хайдаке (Бакиханов А.К., 1929. С. 27; Мухаммед Аваби Акташи., 1992. С. 79).

Анализ всех этих сведений говорит о том, что «Маслама действительно предпринял попытку насадить ислам в Кайтаке, Зирихгеране, Кумухе, Южном Дагестане и, возможно, добился здесь определенных временных успехов» (Шихсаидов А.Р., 1969. С. 97).

Именно временных успехов добивались арабы при каждом походе. Ряд последующих походов, совершенных в 30-е гг. VIII в., был возглавлен крупным арабским военачальником Мерваном ибн Мухаммедом, двоюродным братом Халифа, который сам стал затем последним халифом (744–750 гг.) из династии Омейядов. С 732 г. по 739 г. в Дагестан было совершено 6 походов (Шихсаидов А.Р., 1969. С. 99), из которых несколько в Хайдак. В 120 г.х. (732–738 г.) Мерван прибыл в Дербент. По сведениям арабского историка Ибн ал-Асира (1160–1234 гг.) в 739 г. крепость Хамзина (Хайдака) целый месяц оказывала сопротивление арабам (Ибн ал-Асир., 1940. С. 32–33). Ал-Белазури писал, что Мерван в Хамзине «сжег и разрушил (все, что мог), сражался с жителями его, истребил великое множество их» (Белазури., 1997. С. 18).

На различные владения Дагестана Мерван наложил харадж в пользу жителей Дербента, в частности, «от Кайтака назначил пятьсот рабов, двадцать тысяч мерок зерна» (Мухаммед Аваби Акташи., 1992. С. 71), которых дербентцы лишили в 1064 г., когда ширванцы захватили у них Маскат и «отторгнули его; отделили также крепость» (Дербент. – Авт.) – (Мухаммед Аваби Акташи., 1992. С. 81).

И все же и после похода Мервана Хайдак не стал полностью мусульманским. Власть Мервана также оказалась кратковременной, о чем свидетельствуют последующие события. В итоге почти

вековой борьбы арабам удалось укрепиться в районе Дербента, где стала править мусульманская династия. В то же время внутренние районы Дагестана оставались фактически независимыми, и здесь ислам не укрепился. То же самое мы видим и в Хайдаке.

Многократность походов в одни и те же места, в том числе, и в Хайдак, при Мерване является свидетельством ничтожности итогов предыдущих походов, возглавляемых Масламой. Об этом же говорят сведения арабского автора первой половины X в. ал-Истахри, писавшего, что к Дербенту прилегают «разные страны кяфиров» (*Караулов Н.А.*, 1903. С. 98). Более конкретные сведения о Хайдаке арабского автора Ибн-Русте, который в начале X в. писал, что царь Хайдака (Хайзана) Адзарнаrsa проповедовал три религии (христианство, иудейство и мусульманство). Он указывал, что Адзарнаrsa «по пятницам ... молился с мусульманами, по субботам – с евреями, а по воскресеньям – с христианами. Всем, кто посещает его, он объясняет, что [представители] каждой из этих религий зовут [людей] в свою веру и утверждают, что истина в ней и что всякая другая религия, кроме их собственной, несостоятельна, «поэтому я и придерживаюсь их всех, для того чтобы достигнуть истины всех религий» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 220).

Анализ источников показывает слабость и кратковременность влияния арабов, поэтому с утверждением арабоязычных авторов о назначении Масламой правителем Хайдака, как и правителей других владений Дагестана, араба трудно согласиться и вызывает некоторые сомнения, на что было обращено внимание ряда ученых (*Магомедов Р.М.*, *Минорский В.Ф.*, *Шихсаидов А.Р.* и т.д.) «Неправдоподобность такого утверждения очевидна, – пишет Р.М. Магомедов. После учиненного разгрома чужеземец не смог бы во враждебном окружении долго править страной. Ясно, что после расправы над непокорным правителем арабы поставили в Кайтаге своего властелина, удобного завоевателям, могущего защитить их интересы. Но такой слугой завоевателя мог оказаться и кто-либо из представителей рода бывших кайтагских правителей, согласившийся принять мусульманство. Именно таким представителем был Амир-Чупан, правивший Кайтагом при арабах» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 202–203).

По мнению В.Ф. Минорского, утверждение об арабском происхождении кайтагского князя (от арабского родоначальника Кахтана) «есть, конечно, чистая выдумка, основанная на простом созвучии» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 127). В связи с этим уместно сказать о местных правителях Хайдака, от которых, согласно В.Ф. Минорскому, могло произойти и название Хайдака. Он пишет: «Название *хайдак* (*кайтак*) звучит по алтайски (по хазарски?)... Возможно, что хайдаки получили свое название от своего высшего класса, состоявшего из пришельцев (как это случилось с кавказскими аварами), но, в противоположность мнению Бартольда, это произошло не во время монгольского нашествия, а на несколько веков раньше, так как название Хайдак засвидетельствовано (с различными ошибками в написании) уже у арабских авторов IX–X вв.» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 127). В примечании своей книги «История Ширвана и Дербенда X–XI веков», откуда взята эта цитата, В.Ф. Минорский пишет: «Имя Кай известно среди алтайских народов..., но сочетание Кайтаг не встречается в других местах» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 127).

Часто мы не воспринимаем или не желаем порою без всякого основания воспринимать происхождение того или иного местного термина из иностранных слов, руководствуясь ложным патриотизмом, и этому противопоставляем так называемую «народную» этимологию, основанную, в основном, на созвучии интересующих названий с тем или иным словом из местного языка. И в нашем примере с названием государственного объединения Хайдак (Кайтак) и народа хайдаки (кайтаки, кайтакцы) мы имеем народную этимологию, согласно которой эти названия – термины выводятся из сочетания слов «гъай» и «дакъ», то есть «гнать скот», «погонять скот». Существует легенда, связанная с воровством скота у башлинцев. Согласно ей башлинцы отправили одного сельчанина подкараулить воров и выяснить, кто они такие. По возвращении домой он сообщил: «Не знаю, кто они, но говорили друг другу «гъай дакъ». Такое народное объяснение происхождения Хайдака.

Большой интерес представляет и вопрос о титуле правителя Хайдака – уцмий. Известно, что родословную уцмиев, как и других правителей Дагестана, принято в исторической литературе связывать также с арабами. Однако, как показали дагестанские ученые (Малачиханов Б.К., Магомедов Р.М., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р., Оразаев Г.М.-Р. и др.), термин «уцмий» не связан с арабским языком и возник до прихода арабов. «Термин «уцмий», – пишет Р.М. Магомедов, – угодливо подводится под арабскую основу и происходит от слова «исм» (имя), что должно означать якобы «именитый» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 202). Между тем, как мы видели выше, в «Дербенд-наме» правитель Хайдака дан под термином «газанфар», что значит «отважный», «храбрый». В тексте же «Тарих-Дагестан» правитель Хайдака газанфар дается, как имя одного из

храбрых и сильных эмиров (правителей) «неверных из вилайета Хайдак (Кайтак) – «султан по имени Газанфар ал-Гаррар, т.е. «обманутый лев» (Магомедов Р.М., 1957. С. 202; Шихсаидов А.Р., 1977. С. 108). По мысли дагестанского ученого Б.К. Малачиханова, автор сочинения «Тарих Дагестан» тут заменил слово усама (уцмий, титул кайтакского правителя), означающее по-арабски «лев», другим синонимичным ему словом – «газанфар» (Малачиханов Б.К., 1965. С. 179). Это понятие перешло в имя.

Однако, арабский путешественник, географ и историк X в. ал-Масуди писал, что титул главы хайдаков был «салифан». «Его царь, – указывал он, – мусульманин, который заявляет, будто он араб [племени] Кахтан. В настоящее время, а именно в 332/943 году, он известен как Салифан. Я думаю, что этим прозвищем зовутся все цари его страны» (Минорский В.Ф., 1963. С. 127, 202–203). В 915 г. согласно сообщению ал-Масуди, «салифан с «хазарским» войском пришел на помощь эмиру ал-Баба» (Минорский В.Ф., 1963. С.123). Этот факт дал основание В.Ф. Минорскому утверждать, что «этот характерный эпизод указывает на тесную зависимость хайдаков от хазар, от которых они, по-видимому, получали титулы и инвеституру» (Минорский В.Ф., 1963. С.123). Салифан – это древнетюркский титул, транскрибируемый по-китайски *се-лифа*. Другой арабский автор X в. Шамс ад-дин ал-Мукаддаси (946/47–100 гг.) приводит для правителя Хайдака титул «шах». Он называет его Хайдакан-шах (Минорский В.Ф., 1963. С. 127). Этим термином, кстати, согласно народной традиции, называли правителей и владельцев и других народов Дагестана раннесредневекового периода.

После разбора терминов связанных с Хайдаком и его правителями, вернемся опять к непосредственной его истории.

К началу IX в. в источниках уже нет известий о походах арабов в Дагестан и выступлениях хазар, что связано с ослаблением и последовавшим за этим политическим распадом к концу IX – нач. X в. Арабского Халифата. В.Ф. Минорский, основываясь на сообщении ал-Масуди о том, что князья Хайдака претендовали на происхождение от араба Кахтана и сведения о том, что в 1064 г. три тысячи семейств, остатков хазар, прибыли в город Кахтан, где и поселились, пишет, что «все эти данные указывают на то, что остатки хазар после падения Хазарского каганата вернулись в район Хайдака, т.е. на территорию, откуда они эвакуировались (частично?) под натиском арабов». (Минорский В.Ф., 1963. С. 144–145).

Хайдак в X–XI вв. постоянно фигурирует в политических событиях, связанных с Ширваном и Дербентом, в бесконечных претензиях ширван-шахов на ал-Баб, походах их против дагестанских владений. Источники указывают на династическое родство правителей Хайдака и ал-Баба, чем можно объяснить и постоянную помощь, которую оказывал Хайдак последнему в его борьбе с Ширваном. Так, в 1064 г. эмир Хайдака «послал *гуламов* (воинов. – Авт.) поддержать Мансура, эмира ал-Баба, мужа своей внучки. В.Ф. Минорский предполагает, что Лашкари, брат Мансура, также находился в родственных связях (по жене) с Хайдаком, так как его сын Абд ал-Малик воспитывался в доме Пируза, сына ал-Сакбана в Хайдаке и получал большую поддержку от хайдаков. Так, в 1065 г. «эмир ал-Баба Абд ал-Малик б. Лашкари после сдачи города его жителями ширваншаху Фарибурзу отправился в Хайдак (Минорский В.Ф., 1963. С. 58). В 1068 г. люди Хайдака и Тивайка (Дюдека) стойко сражались на его стороне против ширваншаха, хотя «люди от ал-Баба были разбиты и стали отступать». Абд ал-Малик б. Лашкари опять бежал в Хайдак (Минорский В.Ф., 1963. С. 61). В 1070 г. народ ал-Баба снова призвал эмира Абд ал-Малика из Хайдака, но в 1075 г. «взял обратно присягу» и последний снова – «по обыкновению... отправился в Хайдак искать подкрепления, чтобы вернуться к власти, но дербентцы во время преследования захватили его и поместили, как пленника, в город ал-Хумайдийа» (сел. Гимейди. – Авт.) (Минорский В.Ф., 1963. С. 79).

Именно к этому периоду усиления Хайдака, когда он вместе с Сериром выступал, «как наиболее активная сила» в Дагестане (История Дагестана. 1967. С. 182), очевидно, относится расширение его территории за счет присоединения или вхождения в его состав земель бывшего «царства» ал-Карах (Ур-Карах). ал-Карах существовал, как самостоятельная государственно-политическая единица до 60-х годов XI в. на территории будущих союзов сельских общин Муйра и Гапш. Нам думается, что именно с этого времени, когда в состав Хайдака вошли даргинские села, он стал называться Хайдак-Дарго, а не с началом арабских завоеваний, как предполагают отдельные дагестанские ученые. Другое название Хайдака, равнозначное названию Хайдак-Дарго, которое, надо полагать, возникло тогда же, – это Уцми-Дарго, чем, по мнению Р.М. Магомедова, «еще больше подчеркивалась принадлежность Кайтаг-Дарго уцмию как верховному правителю» (Магомедов Р.М., 1964. С. 8).

К этому времени, очевидно, относится и перенесение столицы Кайтагского уцмийства из Кала-Корейша (местное название УркИмудзила) в Уркарах – бывшую столицу «царства» ал-Карах, последнее известие о котором относится к 1065 г.

По мнению Р.М. Магомедова, перенесение столицы хайдакских правителей из Кала-Корейша в Уркарах относится к началу X в., когда он одновременно становится и одним из центров распространения ислама (Магомедов Р.М., 1961. С. 97). В прошлом в Уркарахе недалеко от главного источника воды находилось около 20 надгробных памятников саркофагообразной формы, аналогичных надгробиям в дербентском Кырхляре, что говорит о большом влиянии Дербентского эмирства, владетели которого находились, как было показано выше, в родстве с кайтагскими уцмиями.

Однако, имеющиеся сведения говорят о другом – они не позволяют утверждать о переносе столицы уцмийства из Кала-Корейша в Уркарах в X в., так как по сведениям первой половины XI в. на территории обществ Гапш и Муйра существовало «царство» ал-Карах. А это значит, как пишет А.Р. Шихсаидов, «в X в. ряд даргинских земель (в частности, Уркарах) еще не входит в состав хайдакских земель» (История Дагестана. 1967. С. 124). Из этого следует невозможность переноса столицы другого государства, а именно – Хайдака – сюда.

И на самом деле территория Верхнего Кайтага (часть территории нынешнего Дахадаевского района) в рассматриваемый период, как показывают источники, никак не могла входить в состав Хайдака потому, что одновременно с последним находилось «царство» ал-Карах (Ур-Карах) (Минорский В.Ф., 1963. С. 129–130, 203) с центром сел. Уркарах, откуда и название царства. Это говорит о том, что основной частью «царства» было общество Гапш.

Как было указано выше, последнее известие об ал-Карахе относится к 1065 г., что говорит о том, что примерно во второй половине или в конце XI в. Карах перестает существовать как самостоятельное владение. Очевидно, ослабленное в результате постоянных междоусобиц и внешнего вмешательства, Карах распался, и на его месте образовались или же выделились союзы сельских общин Гапш и Муйра. Даргинские общества «царства» Карах именно тогда и были присоединены к Хайдаку, сильно усилившемуся к этому времени. Именно после этого Уркарах становится одной из резиденций уцмия Хайдака. Он построил здесь дворец, обзавелся хозяйством, обложил местное население налогами (Магомедов Р.М., 1961. С. 113).

Дальнейшая история Хайдака, как и всего Дагестана, связана с бесконечными походами иноземных завоевателей с севера. Как пишет Р.М. Магомедов, находясь на одной из главных магистралей движения народов с севера на юг, Кайтаг не мог оставаться нейтральным.

Сюда совершали набеги и половцы. На него обрушивались удары татаро-монгол. В период войн между Золотой Ордой и Хулагуидами Нижний Кайтаг стал ареной кровавых стычек враждующих сил. Положение Кайтага усугублялось еще и тем, что уцмий воевал на стороне Золотой Орды. Кайтаг не только терпел урон людьми во время совместных с татарами походов, но и испытывал большие бедствия от вторжения хулагидов в страну.

Еще более жестокие удары перенес Кайтаг в период завоевательных войн Тимура. В 1395 году Тимур, воюя с золотоордынским ханом Тохтамышем, вторгся в Кайтаг. Дикие орды обрушились на кайтагцев и даргинцев. Страшное зрелище оставил после себя Тимур: всюду трупы убитых, следы грабежей и истязаний, сожженные села и разрушенные города (Магомедов Р.М., 1964. С. 10). Об этом писали и историографы Тимура – Низам ад-дин Шами и Шереф ад-дин Йезди. По словам Низам ад-дина Шами: «Он (Тимур. – Авт.) признал необходимым подавить их (кайтагов. – Авт.), обратив внимание на уничтожение и искоренение их, он так напал на их стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все их области были разграблены» (Тивенгаузен В.Г., 1941. С. 119).

Для Кайтагского уцмийства этот период характеризуется не только хозяйственной разрухой и убылью населения, связанных с бесчинством завоевателей, но и с политическим упадком. В результате, падает и влияние уцмия на даргинские общинные объединения. Недовольные общинники в этих условиях изгоняют уцмия из Уркараха, и от его владения отделяются союзы Гапш, Ганк и Муйра. В таких условиях уцмий вынужден был перенести свою столицу обратно, в Кала-Корейш, а оттуда со временем в Нижний Кайтаг (Маджалис). Здесь уцмий постепенно укрепил свою власть, и отделившиеся от уцмийства общинные объединения (союзы сельских общин) опять попадают под его влияние, хотя они ничего и не платили уцмию и имели свое самоуправление. Когда возникала надобность в сборе воинских сил, уцмий обращался к даргинским обществам с просьбой оказать помощь, так как принудить никого из них он не мог (Магомедов Р.М., 1964. С. 13).

Слабость власти уцмий в даргинских обществах Уцми-Дарго зафиксирована и в «Своде заповедных законов Кайта-Дарго», изданном Р.М. Магомедовым. Одна из статей «Свода» гласит: «Без совета с умными людьми талкан не должен поднимать в поход ополчение, а если поднимет, наложить на него тридцать туманов штрафа» (Магомедов Р.М., 1964. С. 32). Об этом же говорят и статьи, характеризующие отношение общинников к личности уцмий и его родственников: «Перед талканом и чанка не унижатся. Того, кто унижается, изгнать из села и запретить членам семьи встречаться с ним». «Когда приезжает талкан, чанка без вызова к нему не ходит, кто пойдет, с того сто танка (сосуд для измерения сыпучих тел. – Авт.) штрафа» (Магомедов Р.М., 1964. С. 32).

Такова, в целом, политическая история наиболее крупного, сильного и влиятельного государственного объединения на территории даргинцев – Хайдака в раннем средневековье и в первых веках второго тысячелетия нашей эры.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиев Б.Г., 1972. Каба-Дарго в XVIII – XIV вв. (Очерк социально-политической истории). Махачкала.
- Алкадари Г.-Э., 1929. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.
- Бакиханов А.-К., 1926. Гюлистан-Ирам, Баку.
- Белазури, 1927. Книга завоеваний стран. Текст [араб.] и перевод проф. П.К. Жузе. Баку.
- Гаджиева С.Ш., 1961. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.
- Гмыря Л.Б., 1995. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала.
- Ибн ал-Асир, 1940. Тарих ал-Камиль. Баку.
- Извлечения из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи. 1871 // ССКГ. Вып. V. Тифлис.
- Иностранцев К., 1926. Хунны и гунны // Труды туркологического семинара. Л.
- Исаев А.А., 1986. Из истории освободительной борьбы в средневековом Кайтаге // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- История Дагестана. 1967. Т. 1. М.
- История Каракайтага. 1993 // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.
- Магомедов Р.М., 1975. Дагестан. Исторические этюды. Вып. II. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1961. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX века. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1963. Легенды и факты. Из записных книжек историка. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала.
- Магомедов Р.М., 1964. Памятник истории и культуры даргинцев XVII века. Махачкала.
- Малачиханов Б.К., 1965. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала.
- Минорский В.Ф., 1963. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.
- Мухаммед Аваби Акташи., 1992. Дербент-наме / Перев. с тюркского и арабского списков, предисловие и библиография Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. Комментарии Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала.
- Пигулевская В.Н., 1941. Сирийские источники по истории народов СССР. М., Л.
- Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). 1971 / Публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М.
- Тизенгаузен В.Г., 1941. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М., Л.
- Чикобава А.С., 1953. Введение в языкознание. Ч. 1. М.
- Шихсаидов А.Р., 1977. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи // Письменные памятники Востока. Ежегодник, 1972. М.
- Шихсаидов А.Р., 1969. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала.